

Ж-373¹

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

ИМЕНИ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

(КУНСТКАМЕРА)

МУЗЕЙНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ И НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ:

**МАТЕРИАЛЫ ГОДИЧНОЙ НАУЧНОЙ СЕССИИ
МАЭ РАН 2000 ГОДА**

СБОРНИК МУЗЕЯ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

XLIX

**Санкт-Петербург
2004**

надтотемные объекты именно по наличию/отсутствию мифологических уз родства с данной местностью и с данной группой. Можно сказать, локальные центры образуют собой метаязыковой уровень тотемических систем аборигенов Австралии.

В заключение мы должны сказать следующее. Поиск дефиниции «тотемизма» носит излишний характер, поскольку, в конечном счете, науку эта проблема и не интересует. Наука изучает механизм действия объектов типа «тотем». При этом мы знаем, что речь идет о животном (реже о растении или объекте неорганической природы), это животное выступает в роли природной ипостаси или живой маски мифического первопредка. Оно объявляется состоящим в родстве с определенной группой людей, которая владеет местностью или локусом, где согласно обычному праву должны проводиться продуцирующие обряды, посвященные данному виду. В рамках реинкарнационного комплекса это животное во снах, видениях и реальных ситуациях выступает как заместитель индивида, считающегося воплощением данного первопредка, т.е. берется абстрактно, именно как *вид*. Таково примерное, краткое описание объекта, именуемого в австраловедении «тотемом».

¹ Леви-Стросс К. Структурная антропология. М., 1985. С.232.

² Фробениус Л. Детство человечества. СПб., Б.г. С.13.

³ Lips E. Zum Geistigen Gehalt einiger Masken aus Melanesien und Westafrika // *Opuscula Ethnologica Memoriae Ludovici Biro Sacra*. Budapest, 1959. S.225—227.

⁴ Sirehlow T.G.H. Aranda Traditions. Melbourne, 1947. P.104, 105; Spencer B., Gillen F.J. The Native Tribes of Cenral Australia. London, 1938. P.286; Mountford Cg.P. The Tiwi. Their Art, Myth and Ceremony. London, 1958. P.95.

⁵ McConnel U. The Wik-munkan Tribe. Part II. Totemism // *Oceania*, 1930. Vol.I, № 2. P.196—197; Thomson D.F. The Hero Cult, Initiation and Totemism on Cape York // *The Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland*. 1933. Vol.LXIII. P.483—486, 501—502.

⁶ Леви-Стросс С.К. Первобытное мышление. М., 1994. С.49.

А.А. Дубровина, Р.Я. Рассудова

ХОДЖА В СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНЕ (ЭТНОСОЦИАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА)

1. Общеизвестно, что ходжа рассеяны по всей Средней Азии и Казахстану; они проживают среди различных родоплеменных объединений казахов, каракалпаков, киргизов, туркмен, узбеков, а также среди оседлых таджиков, сартов, или современных узбеков. Они составляли основной контингент духовенства, особенно высшего, а также религиозных судей.

Считается, что это весьма замкнутая эксплуататорская группа, игнорировавшая окружающее население, претендовавшая на происхождение от четырех праведных халифов.

2. Более детальное изучение литературы, и особенно этнографические исследования, дали нам дополнительные материалы, позволившие

несколько по-новому осмыслить существующие положения о ходжа, представить эту категорию в новых и более разнообразных аспектах. Так, происхождение ходжа не вполне соответствует ни их собственным представлениям о себе, ни результатам последних исследований, особенно о времени их происхождения. По данным геологии, почвоведения и топонимии наилучшие по качеству и удобству расположения земли были освоены первыми и в самой глубокой древности. Именно эти земли и территории издревле занимают ходжа. Они же были и первыми селекционерами (особенно садовых культур), и остаются лучшими земледельцами. За освоение новых земель, определение правильного направления и выведение новых водных магистралей, распределение воды, удовлетворяющее всех земледельцев, брались именно ходжа, как истинные специалисты. Руководство орошением, особенно семью наиболее древними магистральными каналами, поручалось только ходжа, причем независимо от возраста, иногда даже подросткам.

3. Роль и значение ходжа в управлении отдельным кишлаком-поселением и его кварталами и даже страной были весьма внушительными; это сохранялось и в первой четверти XX в. Ходжа стремились стать верховными правителями государств, но удавалось им это лишь на короткое время и на ограниченной территории (Чадакское в Фергане, Ташкентское и некоторые др.). Нам не известно «несколько династий правителей», генетически связанных с братством ходжаган. Все среднеазиатские ханы, а казахские особенно, происходили из различных племен (минг, мангыт и др.). Ханы были тесно соединены с ходжа родственными связями, а также по административно-военной линии. Первый премьер-министр — это «ходжа-бузург», командующий войсками, дислоцированными в пределах самой крупной административной единицы «валайет», назначался из ходжа, достигшего высокого религиозно-морального достоинства «ва'ли». Все ханы обязательно находились под покровительством своих пиров-ишанов — ходжа. Еще в первое десятилетие XX в. даже низшая администрация была представлена ходжа, особенно в Зеравшанской и Ферганской долинах.

4. Ремесленники из ходжа — весьма распространенное явление. Они, как и другие, ставили на своих изделиях особые знаки — на железных, деревянных и на вышивках (техника шитья — двусторонняя, одна из них «мушкулкушо»). Закладка дома, планировка, пропорции различных частей дома и деталей в нем, а также раскрой одеял — все это определялось и исполнялось ими же, а «неквалифицированные» работы делали сообща «хашар». Ходжа считались «сильными» исцелителями, советниками, общественными организаторами различных собраний. Им поручали составление ежегодных отчетов, руководство работами по прокладке водных магистралей и специальными новогодними мужскими трапезами «дарвишона», судейство в народных играх и т.д. Знания, способности и таланты ходжа высоко оценивало окружающее население, возводя эти и морально-этические качества их в Божественный дар и воспринимая их самих как святых, предоставляя им, как исконным насельникам «тубдор», ряд материальных привилегий и тем самым как бы оплачивая их труд.

5. Семьи ходжа долго оставались многолюдными; иногда они состояли из двух жен с их детьми, живших нередко «одним котлом»; старших сыновей выделяли поздно. Подобные семьи со стороны казались

зажиточными. В действительности, при расчетах доходов на человека, их положение не удовлетворяло даже скромным экономическим нормам. Мужчины-ходжа обязаны были жениться как и все, но первый раз — на девушке-ходжа; остальных жен брали из чужой среды, и они нередко проживали далеко в других местах. Окружающее население, весьма опасавшееся ходжа, избегало вступать в брачные связи с ними. Но при особых обстоятельствах, по обету, оно «жертвовало» девушку. Свадебные церемонии были аналогичными общепринятым нормам; встречавшиеся некоторые своеобразия зависели от этносоциального статуса невесты.

Ходжа выделялись и своей одеждой (расцветкой и даже покроем «руми»), и типом жилища, а также местом и обликом своих поселений.

Они четко сознавали себя отдельной единицей в окружающей их среде, различавшейся своими параметрами друг от друга; она также признавала обособленность и отличие ходжа от нее.

Независимо от давности и различия корней ходжа представлялись себе и миру единым самостоятельным родом «уруг». С этой общей установкой соглашались и мы, считая ходжа в настоящее время отдельной этнической единицей, имеющей свои обязанности и права, свой статус.

И.Ю. Котин

СИКХСКАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ СИМВОЛИКА И БОРЬБА ЗА НОШЕНИЕ АТРИБУТОВ СВОЕЙ РЕЛИГИИ СИКХАМИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

✓
✓
✓ Сикхи являются последователями панджабского религиозного реформатора Нанак и его девяти учеников. Все десять вероучителей известны как сикхские гуру. Основатель учения гуру Нанак (1469—1539), пятый гуру Арджун (1581—1606) и последний, десятый гуру Гобинд Сингх (1675—1708) внесли наибольший вклад в оформление сикхизма в качестве особой религии. После смерти Гобинд Сингха сикхи руководствуются мнением большинства общины (*хальса*) и авторитетом священной книги «Ади Грантх», считающимися воплощением гуру. По языку сикхи — преимущественно панджабцы, что объединяет их с проживающими в индийском Панджабе индусами и с мусульманами из пакистанского Панджаба. Однако индусы все больше переходят на хинди, а мусульмане — на урду, оставляя панджаби в качестве литературного языка преимущественно сикхов. В настоящее время сикхи оформились в самостоятельную этноконфессиональную общность.

За последние сто лет панджабцы-сикхи широко расселились по свету. Сами панджабцы любят рассказывать анекдот о том, что высадившийся на Луну Нил Армстронг неожиданно для себя обнаружил там панджабца-крестьянина, пахущего лунную почву, в этот момент кто-то похлопал Армстронга по плечу, и, обернувшись, американский астронавт увидел

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Р С Ф С Р

Кемеровский государственный университет

Т Е З И С Ы

ДОКЛАДОВ ВСЕСОЮЗНОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
ПРОБЛЕМЫ СКИФО-СИБИРСКОГО КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО
ЕДИНСТВА

14-17 ноября 1979 г.
г. Кемерово

имелись цилиндрические углубления похожие на столбовые ямки. Копейные могилы были в Калкансайском могильнике и одна в могильнике Хазары.

Овальные в плане, неглубокие могилы, как в могильниках являются шпичной формой могил савроматов в Южном Приуралье и южном Поволжье и скифов далее на западе. Для погребений в узких, глубоких овальных в плане грунтовых могилах, как в Бухарской и т.п., так и у савроматов характерны бедность или полное отсутствие инвентаря, что характерно для погребений эпохи раннего железа и раннеуфимского времени в Туве. Все эти могилы перекрывались деревом или каменными плитами, как в кургане № 29 Хазаринского могильника. Перекрытие грунтовых могил деревом или каменными плитами обычным явлением в сакских могильниках Средней Азии и даже в раннее время, столбовые ямки по четырем углам могильной ямы даже в могильнике Тагискен, причем и в могильниках под Бухарой и в оазисах Сыр-Дарьи эти ямки в могилах не имели никаких следов столбов. Скелеты в этих могилах лежали головой на север, чтоближает их с погребениями савроматов в районе Челябинска и в бассейне р. Илек. Почти во всех погребениях скелеты лежали на спине из хвороста или камыша. В двух курганах были найдены сосуды с кошенным донцем, в одном-сосуд шаровидной формы покрытый толстым слоем красной краски. Все эти сосуды относятся к эпохе раннего железа, т.е. к началу I тыс. до н.э. В грунтовых могилах курганов 12 и 16 могильника около Хазары были найдены меловые стержни, имеющие по три кольцевые выточки на поверхности. Они совершенно аналогичны с такими же стержнями из кургана Аржан (VII в. до н.э.) и типичны валиковым навершиям тагарских кинжалов из Минусинской долины.

Рассмотрение всех данных позволяет считать самые ранние погребения Хазары относятся к VII в. до н.э. Это погребения на древней территории в овальных грунтовых могилах с керамикой и меловыми стержнями - валикообразными навершиями кинжалов. К V в. до н.э. можно отнести курган № 4 в могильнике Акджартепе, а курганы № 9 и 10 в могильнике Агалыксай к IV-III вв. до н.э. Остальные погребения в могильнике относятся к V-IV вв. до н.э., причем к V в. до н.э. относится погребение в почти квадратной яме, со столбовыми ямками, кургана № 10 Калкансайского могильника, где были найдены - бронзовый ковш, кусок свинца и каменная плита с курантом. Таким образом все погребения ранних кочевников Хазары относятся к VII-III вв. до н.э. Выявление

процессе исследования материальная и духовная культура ранних кочевников Хазары развивалась в тесном контакте и под прямым воздействием культуры савромато-сарматского мира. Очевидно, рассмотренные курганы и есть погребения тех племен, которые постоянно вторгались в Хазару и получили в Авесте название - сакаити, что А. Кристенсен удачно объяснил словом - "скиаидина", несмотря на имеющиеся возражения этому толкованию текста Авесты. Погребения IV-III вв. до н.э. с раннепрокопскими мечами связаны с эпохой завоевания Средней Азии Александром Македонским в конце IV в. до н.э. и борьбой сакских племен с захватчиками и селевкидскими завоевателями. Это проникновение племен савромато-сарматского мира с севера и северо-востока в пределы Хазары продолжалось и в последующую эпоху, эпоху мечийского завоевания.

Р.Я. РАССУДОВА
(Ленинград)

СКИФСКИЕ ЭНАРЕИ - СРЕДНЕАЗИАТСКИЕ ХОДЖА

Скифские энареи, считавшиеся древними авторами экзотической группой общества, исследованиями религиоведов представляются привилегированной категорией жреческой корпорации; она состояла из благородных и могущественных богачей и выступала в союзе с царями и вождями. Влияние и престиж энареев основывался также на их "божественности", вследствие чего люди чтили и поклонялись им, "каждый боясь за себя". Важной чертой энареев являлось также изменение ими своей внешности и манеры поведения, "превращение" себя в женщин. К настоящему времени черты транжестизма, как и сходство скифских энареев с "превращенными" шаманами, магами выявлены среди различных народов Евразии и Америки. Однако дальнейшая судьба этой категории общества в Средней Азии остается пока мало изученной.

В связи с данным вопросом мы обращаем внимание на весьма важную и многочисленную категорию среднеазиатского духовенства XIX в., известную чаще всего под термином ходжа. Происхождение ходжи или самими относилось к VIII-IX вв. и связывалось с арабами, исследователями ислама к XV-XVI вв. Однако сопоставление археологических, этнографических, топонимических, статистических материалов и данных источников показывает возможность связи ходжи с иным периодом истории народов Средней Азии.

Ходжа имелись среди таджиков, туркмен, казахов, каракалпачков, киргизов, башкир и особенно много среди сартов, наиболее древней и в недавнем прошлом ираноязычной, части среднеазиатского населения. Причем ходжа сосредотачивались именно в тех местах долин и степных просторов, где начало культурной жизни приурочивается археологами к сакскому (даже более раннему) и согдийскому периодам, оставившим немало своих топонимов и гидронимов. По местным легендам основателями поселений выступали ходжа; они же причислялись к "святым" и пользовались большим почитанием населения. Ходжа славились как гадалки и исцелители. В XIX в. ходжа представляли не только духовенство, они были известны и как высококвалифицированные специалисты во многих областях знаний, особенно юридической и хозяйственной деятельности.

Эндогамия среди ходжа соблюдалась более строго относительно женщин и население брак с ними считало источником несчастий вследствие возможного осквернения "святости". Тем не менее брак мужчины-ходжа с иной женщиной представлялся дозволенным и воспринимался как передача света и благодати. Каждый ходжа символизировал собой огонь, а его дом - место хранения огня. Поминание ходжа - покровителя семьи дома, селения было обязательным при выполнении самых различных обрядов. Они причислялись к ненаказуемой категории среднеазиатского населения и как глас "божественной справедливости" могли выступать публично, осуждая даже главу государства. На собраниях они занимали одно из "высоких" мест. Ходжа были освобождены от государственных повинностей, как их земли от налогов. "Неприкосновенность" и высокий статус ходжа сохранялись неизменными до конца XIX в., когда многие из них при налогообложении были уравнены со всем населением.

"По обычаю" дома ходжа кад, кеш, возводившиеся лишь обществом, имели стандартные планировку, членение, высоту, оформление и только солнечную ориентацию. В центре дома, гостиной, устраивалась земляная печь универсального назначения; спальня сочеталась с купальной. Даже мужчинам-ходжа "приличествовала" длинная, женская одежда. Женский халат мирсак, саклотон, изготовлявшийся в основных районах сосредоточения ходжа, первоначально был характерен для них. Места захоронения ходжа отделялись от общего кладбища особенно строго (оформлением, огораживанием, расстоянием) и являлись объектом поклонения всего населения. Захоронения ходжа отличались специфической трупоположения. Хозяйственная и социальная значимость, черты быта и материальной культуры, отношение окружающих - все это подни-

мало ходжа как "белых", "святых" над остальным населением, обозначившимся термином "черные", "низшие".

Своеобразие ходжа XIX в. мало объяснимы поздней действительностью. В то же время изложенные материалы показывают существование категории общества, подобной ходжа, заложено до прихода арабов и распространения ислама в Средней Азии. Определенное сходство социальных и материальных черт ходжа и скифских знатных дает основание предполагать значительно более древнее происхождение рассматриваемой части среднеазиатского духовенства XIX в., которая в сакское время могла выступать под иными и, возможно, иными названиями.

В.А.ИВАНОВ
(Уфа)

АНАНЬИНСКАЯ ОБЩНОСТЬ И СКИФО-САРМАТСКИЙ МИР (к вопросу о культурно-исторических контактах)

В результате многолетних исследований ананьинских древностей Волго-Камья выявлено более 150 поселений, городищ и могильников, отличающихся друг от друга рядом своеобразных черт, что и позволило исследователям выделить внутри ананьинской общности четыре (А.В.Зобуева), затем пять (О.Н.Бадер), а в последние годы - девять (А.Х.Халиков) локальных вариантов. В основу данной дифференциации положена преимущественно керамика, поскольку ряд признаков (погребальный обряд, вещевой материал, конструкция жилищ), в силу различной степени изученности отдельных локальных вариантов ананьинской общности, оказываются "не работающими". Однако, статистика ананьинских керамических комплексов показывает, что вся масса поселений распадается на две крупные группы: лесные районы Средней Камы и Ветлуги, а также Нижняя Кама в районе Бельского устья и Нижняя Белая, где преобладают сосуды с "классической" ямочно-шнуровой орнаментацией, и Волго-Вятский бассейн и Нижняя Кама, где локализуются поселения с керамикой, в среднем на 76% украшенной пояском круглых ямок по шейке. Последние вместе с группой могильников (Старший Ахмыловский, Аюзинский, Тетюшинский, I, УП, УШ Новомордовские, УI Семеновский и др.), согласно исследованиям А.Х.Халикова и С.В.Кузьминых, во всей полноте представляют ранний (VIII-VI вв. до н.э.) этап в истории племен ананьинской общности.

уровне народных знаний в Хадрамауте. Он также позволяет расширить границы наших знаний о традиционных способах регулирования и организации водопользования в Гейл Ба Вазир и всего Прибрежного Хадрамаута.

Библиография

- '*Abdullah bin Omar bin. 'Abdullah bin Ahmad Ba Makhrama al-kitab fi m'arafati al-istiwa'a bil-akdam.* Б.м., б.г.
- '*Ali Farj bin Nasr.* Nizām wa idarat ar-rai at-taklidii fi manātik al-mu'ayn wa ghuyūl bi hadramaut. — mukaddam ila nadwa al-mawrūth ash-sh'abii fi hadramaut. — al-mun'akidat lil-fitrati min 28-30/09/1997. — bi ghayl ba wazir.
- Muhammad 'Abd al-Kādir Ba Makhramā. Ālā ba makh'ramā.* 2005.
- Sa 'Id, Muhammad bin Sulman.* Dirāsāt al-mawrūth ash-sha'abii fi 'alakāt at- ta'awun al-mutabādil baina al-muzariin fi az-zira'a.
- Sālim 'Abdalla Ba kuhaizil, Ibrahim Ahmad Sa 'Id.* Muhammad Sālim bin Gūth dirāsāt tawthikiya li namāzidj min anzimat ar-ray at-taklidii wa turuk al-hicād al-mā'i fi muhāfizatai hadramaut wa shabwa. 1996.

Р.Я. Рассудова

САКСКИЕ ЗЕМЛИ В СРЕДНЕЙ АЗИИ: ПОСТОЯНСТВО В ДВИЖЕНИИ ВРЕМЕНИ (XIX–XX вв.)

Саки (иначе: *шаки*) известны со времен Геродота, завоеваний Дария и Александра Македонского — VII–IV вв. до н.э. Они занимали северное пространство реки Сырдарья — от Кашгарии и северо-восточных истоков реки (Ферганы и Ташкентского оазиса) до Хорезма. На своих северных просторах *саки* постоянно скрывались после борьбы с пришельцами на юге реки, в Зеравшанской долине.

В I тысячелетии нового времени здесь, на южных орошаемых землях от Сырдарьи и в окрестных горах, впервые появились оседлые *таджики*. На северных побережьях оставались *сарты*, позже переименованные в *узбеков*; сарты «исчезли» в Хорезме, Ферганских и Ташкентских городах лишь в 20–30-е годы XX в. На свободных неполивных землях оседали тюркские племена. Эти поздние «пришельцы» назывались *каракалпаками*, *каракиргизами*, *казахами*. Часть *казахов* еще в начале XX в. назывались *кайсаками*. Термин *сак* к югу от описанного региона обозначал различные государственные и этнические образования.

Основное население Средней Азии уже в I тысячелетии именовалось *кора*, «черным». Остальное широко рассеянное, но влиятельное меньшинство (в котором и возможно усматривать потомков савов) было объединено другим об-

щим названием *ак*, т.е. «белые». Последние были известны и как *худа*, *хуза*, *ходжа*, *худжа*, *хваджа*. Эта группа также считает себя отдельным самостоятельным родом (и не без оснований).

«Исчезновение» прежних или «возникновение» новых народов — явление нередкое и наблюдалось не только в Средней Азии. Этот процесс всюду проявлялся неравномерно как во времени, так и в пространстве. Одновременно нередко происходило изменение и содержания термина, каким прежде обозначали ту или иную группу населения: случалось, этноним превращался в название занятия *муг* (*маг*, *волибник*), и, наоборот, название занятия — в этноним (*сарт*). Выяснение степени исчезновения и нахождение следов такого народа, как *саки* (или *шаки*), хотя бы на ограниченной, северной, территории Средней Азии является целью данного поиска.

Признаков существования *саков* в Средней Азии обнаруживается немало даже по истечении более двух тысячелетий, в XIX–XX веках, и по многим данным. Что касается употреблявшихся в отношении к ним названий, то пока можно ограничиться словами *сак*, *шак* и *кал*, *кол*. Эти термины сохранились чаще в топонимике, названиях родственных групп, географических наименованиях и названиях возделываемых земель.

На современных местных языках слова *сак*, *сок* или *саг* означают древних конных воинов. Но не любых, а только тех, кто обладал необходимыми им в те давние времена качествами: силой (физической и духовной) (заметим, что само первичное значение этого слова и есть «сила», «мощь»), бдительностью, чуткостью, верностью, знанием норм и законов природы и общества. Эти качества нередко выражались и в производных от *саг*, *сак*, *сок* (саклаш, сакшы-чи, сактандыру, сактану, сагсыну и т.д.). Они означают разные степени наблюдательности и способы охраны, защиты, предупреждения, уровень знаний и соблюдения жизненных норм. Этими качествами, как считается, в далеком прошлом и отличались именно конные воины — *саки*. Теперь эти свойства приписываются ограниченной группе населения — белым *ак* (они же рассматриваются как «святые», *авлиё*). Эти люди обычно сосредоточены в «верхних» кварталах поселения и в старой части городов (ср. Пскент, Ассаке, Ахшак, Коканд).

Термин *сак*, или *шак*, сохраняется и как топоним. Так, один из четырех основных кварталов города Пскент, где археологи нашли материалы, датируемые II в. до н.э. — II в. н.э., назывался *кат Саккол* — *город Сакская земля* (сохранилась искаженная запись этого названия от конца XIX в. — *Сакал*). Примечательно, что эта часть города обозначалась древним термином *кат*=*город* (В.В. Бартольд). Другие части Пскента, возникавшие позднее, обозначались уже термином *махалла*. Будучи у истока главного оросительного канала, бывший город *кат Саккол*, окруженный вначале глинобитной стеной (следы ее сохранились еще в середине XX в.), сам постепенно стал частью разросшегося поселения. Впоследствии его выделяли соответствующим названием — «верхний». Жителей бывшего *кат Саккол*, теперь *ходжа* верхнего квартала, обычно причисляли к белым *ак* и к святым *авлиё*. Заметим, что еще их нередко называли и *тубдор*, т.е. «коренные».

Именно они, *ходжа* верхнего квартала (например, *Пскента*, *Ассаке* и *Ахшака*), обязаны были возглавлять распределение и проводить жеребьевку поливной воды и земельных участков между кварталами и семьями-хозяйствами. *Ходжа* определяли и освящали место будущего дома, закладывали его фундамент. Они же судействовали, врачевали и гадали, следили за поведением людей.

Из уважения к ним, особенно в верхнем квартале, нельзя было говорить громко, тем более ссориться, проезжать верхом (в XX в. это соблюдалось во всем городе). Исходя из убеждения, что *ходжа* являлись коренными жителями, *тубдорам*, хозяева земли и воды, как правило «черные», отпускали им воду больше общепринятой нормы. Вспашку почвы начинали также с их участка, что считалось богоугодным делом. Окружавшие их «черные» (*кора*) выделяли этим «святым» первый сноп зерновых, первое коровье молоко, первую свадебную выпечку.

На могилах *ходжа* ставили каменные надгробья с молитвенной надписью и частью родословной умершего; и только у них имелись подробные родословные записи на бумаге — *саджара*.

Ходжа, или *авлиё*, вызывали у «черного» большинства и опасения. Оно боялось несчастий, якобы вызывавшихся *ходжа* в семье и хозяйстве, во взаимоотношениях. Потому *кора* избегали браков с дочерьми этих *ак* (т.е. «белых»).

Даже басмачи во время Гражданской войны обходили стороной некоторые города и в Фергане, и в Ташкентском оазисе, поскольку опасались возмездия живших там *ходжа*. *Ходжа* сами считали себя «защитниками городов», в том числе и поздних кварталов, *махалла*.

Термин *кол*, *кал* тоже был связан с *саками* и распространен даже за среднеазиатскими пределами (ср. *Саркол*, *Саркел*, *Сакастан-Сеистан*).

Кол означал географические объекты и возделывавшуюся землю, реже — топоним. Сакские земли *кал*, *кол* были сплошь разбросаны на северных горах вокруг Ферганы и Ташкента, Таримской долины (Кашгарии), озера Иссыкул. Это были так называемые *чат кал* — окраинные ответвления сакских земель; от этого словосочетания и произошло само название *Чаткальских* гор.

Крупные массивы сакских земель *кал*, *кол* находились в долинах, от этих слов произошли географические названия: Нарынкол, Каракол, Кенгкол. На зеравшанском *Миёнке*, Срединной земле саков (к югу р. Сырдарья), в условиях сложной организации земледелия сосредоточивались селения с обязательными жителями *ходжа* в верхних кварталах. Их обилие именно в *Миёнке* отмечали ирригаторы, комиссия по проведению государственной границы между Бухарой и Россией (XIX в.). Участник комиссии В.В. Радлов высоко оценил значимость сельского управления, представленного именно личностями *ходжа*, определив организационную, технологическую и юридическую сложность местного земледелия и пользования землей и своей территорией.

Селения с жителями *ходжа* (помимо таких святых мест, как Арсланбоб) были сосредоточены также на землях Дуобакол, Иккисуарасы. В местном двуязычье (Карадарьи и Нарына) начинается Сырдарья. Эти селения и сейчас выде-

ляются как места «изобилия *ходжа*» — *ходжа кони* — *коли*. Более того, в Ташкентском оазисе специально приглашали *ходжа* на постоянное жительство при отсутствии их в селениях. Беспорядки (разваливавшиеся дома и дувалы (ограды), неухоженные улицы, частые раздоры между людьми) в среде таджиков южной окраины Ферганской долины нередко объясняли отсутствием в них *ходжа*.

Слово *кол*, *кал* переводилось и как «богатство, товар, имение», а также как «недвижимость» (тогда как *мол*, *мал* — движимость) (земельные документы XIII–XVIII веков, перевод и комментарии О.Д. Чехович). Сочетание слов *молу* — *кол* в быту означало скот — земля. По устному сообщению этнографа Е.М. Пещеревой, в XX в. распространенное выражение *молу* — *кол* понималось как «всякое имущество», движимое и недвижимое, но чаще конкретно и именно так: скот и земля. Более официальными терминами выступали *моли манкул* — *моли гайриманкул*.

Заметим, что даже в русском языке слово *кол* общеизвестно как палка, вбитая в землю двора для привязи коней. Но в пословице о бедняке, не имевшем «ни кола, ни двора», оно толкуется как земля — старое крестьянское название участка пахотной земли в ширину двухсаженного деревянного кола.

История терминов *сак* и *кол*, несмотря на различные временные и территориальные изменения, показывает постоянство некоторых древних традиций. В этой истории отражается сохранение частью современного населения этнических связей с саками. Возможно, не случайно широкое и постоянное употребление термина *ходжа* в значении этнонима именно в *кат Саккол*, т.е. в более старых, *верхних*, кварталах (при утрате адекватного по смыслу названия *сак*), в верховьях водных истоков, а также на землях, обозначавшихся древним термином *кол*.

Следует подчеркнуть, что становившиеся оседлыми *саки* первыми занимали, как правило, лучшие позиции (*верхние*, более обеспеченные водой) и земли (удобные, качественные). Здесь они обретали и новые знания, и достойное социальное положение. В дальнейшем именно *саки* выступали уже под иными названиями, отражавшими в новых условиях и новые знания, и более высокий социальный статус: *аулиё*, *ходжа*, *худо* — «святой, хозяин, бог».

М.А. Родионов

АРАБСКОЕ ВРЕМЯ, ИЛИ ЧЕЛОВЕК НА ОСТРОВЕ

Ближневосточная традиция различает два тока времени: круговое и прямолинейное. Одно начинается с акта творения и возвращается на круги своя неотвратно и предначертано. Другое движется по прямой из бесконечного прошлого в бесконечное будущее, скрепляя их причинно-следственной связью через настоящее. В первом случае главный движитель — Судьба и высший Промысел; во втором — человеческий разум, позволяющий понять замысел Творца.